

А. Л. Налепин

**ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО
ФОЛЬКЛОРА В УНИВЕРСИТЕТАХ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США**

Вопрос о преподавании русского фольклора в высших учебных заведениях Великобритании и США не исследовался в советской фольклористике. Подобное исследование усложняется тем, что сами английские и американские специалисты не имеют четкого представления о состоянии процесса подготовки русистов-фольклористов. Научной общественности остаются неизвестными и студенческие работы по русскому фольклору (как дипломные, так и курсовые), которые были защищены в английских и американских вузах. Между тем такие работы как нельзя лучше отражают уровень преподавания данного предмета в университетах, а также характер той научной среды, в которой формируются будущие специалисты по русскому устному народно-поэтическому творчеству. Без знания учебного процесса и традиций учебных центров нельзя понять эволюцию и представить перспективы английской и американской науки в этой области. Интерес ученых Великобритании и США к тем или иным проблемам русского фольклора не возникает стихийно и во многом определяется научными традициями высших учебных заведений, где воспитывались эти исследователи.

В университетах как Великобритании, так и США нет специальных кафедр русского устного народно-поэтического творчества. Ознакомление студентов с русским фольклором ведется в процессе изучения русской литературы и русского языка. Интенсивность изучения русского фольклора в американских университетах значительно выше, чем в английских. Однако нельзя говорить об изолированности учебных процессов в этих странах: английские и американские студенты, специализирующиеся в области русского фольклора, используют при обучении одинаковую учебную литературу (изданную как в Великобритании, так и в США), а также исследования английских и американских специалистов по русскому фольклору.

Английские ученые стали активно изучать русский фольклор во второй половине XIX в. Основы британской науки о русском фольклоре заложили У. Ролстон S P. Нисбет Бейн¹. Однако эти ученые не были связаны с университетами, а работали в Славянском отделе Британского музея, который и был в то время неофициальным центром по изучению русского фольклора. В эти годы английские университеты главное внимание уделяли изучению славянских (в том числе и русского) языков. Например, в Оксфорде в 70-х годах XIX в. учреждается «Доцентура славянских наречий» (с 1900 г. — «Кафедра славянской филологии»), а

¹ *Ralston W. R. S. The Songs of the Russian People as Illustrative of Slavonic Mythology and Russian Social Life. London, 1872; idem. Russian Folk-Tales. London, 1873.* и др.
² *Nisbet Bain R. Russian Fairy Tales. London, 1893.*

с 1889 г. вводится изучение русского языка для студентов-славистов, что способствовало развитию русистики в Англии. Однако фольклор занимал в ней незначительное место. Следует отметить, что фольклористика как наука в эти годы в Великобритании еще не сложилась. По справедливому замечанию известной английской исследовательницы русского фольклора Э. Уорнер, в изучении английского фольклора тогда преобладали наблюдения и исследования «полупрофессионала», или «ученого джентльмена», и «только после второй мировой войны изучение британского народного быта стало предметом академической науки»³.

После Великой Октябрьской социалистической революции в Англии возрастает научный интерес к народно-поэтическому творчеству нашей страны. Все предпосылки для университетского изучения русского фольклора уже созрели в ходе развития английской русистики, но именно революция в России ускорила этот процесс. Научная деятельность Р. О. Якобсона, П. Г. Богатырева, Н. С. Трубецкого и других русских ученых во многом определила направление исследований по русскому фольклору на Западе. В Оксфордском университете начинает работать профессор М. И. Ростовцев, автор фундаментальных трудов «Иранцы и греки в Южной России» и «Звериный стиль в Южной России и Китае»⁴; в Лондонском университете приступает к преподаванию Д. С. Мирский, чья «История русской литературы»⁵ до сих пор считается авторитетным учебным пособием. Работа русских ученых в английских университетах стимулировала развитие русистики, но имела также и негативные для английской науки последствия. Это относится в первую очередь к тем русским ученым, которые, оказавшись в эмиграции, встали на открыто антисоветские позиции, и их неприятие Великой Октябрьской социалистической революции, ненависть к Советской России способствовали формированию у части британских русистов ложного, искаженного представления о русской истории, литературе, фольклоре. Характерна в этом отношении статья некоего Дж. Сквайэра «Баллады и народные песни народа России», появившаяся в 1932 г. на страницах газеты «Дейли Телеграф»⁶, где автор внушал читателям, что в отдельных, богатых фольклорными традициями уголках Советской России люди якобы все еще ничего не знают о существовании Советской власти и считают, что во главе государства стоит царь.

Русский фольклор вошел в программы британских университетов незадолго до второй мировой войны, после появления работ выдающихся английских ученых, супругов Чэдвиков. Н. К. Чэдвик была известным славистом, автором фундаментального перевода собрания русских былин⁷, который, по мнению авторитетных западных специалистов⁸, до сих пор считается одним из самых лучших. В нашей стране широко известно исследование об эпосе народов Центральной Азии, написанное Н. К. Чэдвик в соавторстве с В. М. Жирмунским⁹. Г. М. Чэдвик был специалистом по англо-саксонской культуре, основоположником широко распространенной на Западе теории «героического века», главные

³ Уорнер Э. Некоторые аспекты изучения и популяризации народной культуры в Великобритании.— Сов. этнография, 1980, № 3, с. 101.

⁴ Rostovtzev M. I. *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford, 1922; *idem*. *The Animal Style in South Russia and China*. Paris, 1929.

⁵ Mirsky D. S. *A History of Russian Literature to 1881*. London — N. Y., 1927.

⁶ Squire J. C. *Ballads and Folk-Songs of the Russia People*.—Daily Telegraph, 1932, August, 23rd.

⁷ Chadwick N. K. *Russian Heroic Poetry*. Cambridge, 1932.

⁸ Bailey J. Rev.: Alexander Pronin. *Byliny: Heroic Tales of Old Russia*.—Slavic and East European Journal, 1973, v. 17, № 1, p. 90.

⁹ Chadwick N. K. and Zhirmunsky V. M. *Oral Epics of Central Asia*. London: Cambridge University Press, 1969. Из зарубежных отзывов на эту книгу см.: Tatar Bards.—Times Literary Supplement. London, 1969, June 12th, № 3511.

положения которой были разработаны им еще в 1912 г.¹⁰. Занимаясь сравнительным анализом греческого и германского эпосов, Г. М. Чэдвик выдвинул теорию «героического века» как определенной стадии в процессе развития цивилизации, через которую проходят все народы. Этот период получает свое отражение в раннем эпосе. Наиболее сильной стороной теории Чэдвика было требование комплексного изучения цивилизации, т. е. не только истории народа, но и его литературы, искусства, языка, археологии, топонимики и т. д. Г. М. Чэдвик организовал в Кембридже Школу археологии и антропологии и руководил в ней «Секцией В», которая как раз и занималась этой комплексной проблемой. В 1932—1940 гг. Г. М. и Н. К. Чэдвики выпускают в издательстве Кембриджского университета трехтомный труд «Развитие литературы»¹¹, своего рода историю мировой эпической литературы — греческой, германской, кельтской, славянской, индийской, эскимосской, полинезийской. Второй том этой работы был посвящен русской былинной поэзии. Книга «Развитие литературы» не только восполнила существенный пробел в изучении русского эпоса зарубежной фольклористикой, но и заложила основы университетского курса русского фольклора, который в те годы впервые вошел в учебные программы Кембриджа. Известный американский фольклорист Р. Дорсон считает, что в фольклористике XX в. «два научных подвига революционизировали изучение эпоса»¹² — это известная теория Пэрри — Лорда о функции словесных формул в эпосе и деятельность супругов Чэдвиков (в первую очередь, теория «героического века»). Однако концепция «героического века» объективно совпадала с некоторыми положениями русской исторической школы, на что справедливо указывал Е. М. Мелетинский: «Чувствуется прямая зависимость Чэдвиков от дореволюционной русской науки и в методологическом отношении — их труд пронизан идеями так называемой „исторической школы“»¹³. Свое исследование Чэдвики строили в основном на работах В. Ф. Миллера, и в частности на его «Очерках русской народной словесности». К сожалению, Чэдвики не смогли ознакомиться с исследованиями многих русских и советских фольклористов. Недаром на протяжении всей книги они постоянно делают оговорки: «...весьма мало книг по этим вопросам приходит в английские библиотеки, и русские книги не всегда легко получить», или — «работа Терещенко была нам недоступна», или о работах Н. И. Коробки — «работы, упомянутые ниже, были недоступны нам» и, наконец, о книге Ю. М. Соколова «Русский фольклор» — «наши попытки получить копию данной работы не увенчались успехом»¹⁴.

Таким образом, английские студенты (а также студенты всех англоязычных стран), знакомясь с русским фольклором по книге Чэдвиков, получали в значительной мере одностороннее представление о его специфике и проблемах, а тем более о русской фольклористике.

Уместно вспомнить, что даже английский фольклор стал активно изучаться в британских университетах лишь 20 лет назад, «когда почти одновременно были основаны две кафедры британской этнографии в университетах Лидса и Шеффилда»¹⁵. Сегодня в Великобритании более 40 университетов, но кафедры фольклора существуют не в каждом из них. Исследования по русскому фольклору, как это ни парадоксально,

¹⁰ Chadwick H. M. The Heroic Age. Cambridge, 1912.

¹¹ Chadwick H. M. and Chadwick N. K. The Growth of Literature. V. 1—3. Cambridge, 1932—1940.

¹² Heroic Epic and Saga. An Introduction to the World's Great Folk Epics/Ed. Oinas Felix. Bloomington and London, 1978, p. 1.

¹³ Мелетинский Е. М. Вопросы теории эпоса в современной зарубежной науке. — Вопросы литературы, 1957, № 2, с. 94.

¹⁴ Chadwick H. M. and Chadwick N. K. Op. cit. V. II. Cambridge, 1936, p. XIV; ibidem, p. 233; ibidem, p. 127; ibidem, p. 284.

¹⁵ Уорнер Э. Указ. раб., с. 101.

имеют более длительную историю. Русский фольклор изучается в основном на кафедрах славянских языков и литературы, однако нельзя говорить о целостной системе преподавания данного предмета в английских вузах. Изучение русского фольклора носит фрагментарный характер, и деятельность британских русистов-фольклористов практически не отражена в многочисленных обзорах состояния современной англо-американской русистики¹⁶. Английская русистика, в том числе и фольклористика, тесно связана с так называемой «советологией», причем исследования такого рода особенно активно начались после второй мировой войны.

К сожалению, подлинно научное изучение русского языка, истории литературы, фольклора соседствует в странах Запада с исследованиями, ведущимися в так называемых «советологических» центрах, тесно связанных с разведывательными и пропагандистскими службами. В период «холодной войны» в Великобритании такие центры возникли и при университетах, самыми крупными из которых были Институт по изучению Советского Союза при университете в Глазго и Институт по изучению СССР и стран Восточной Европы при Бирмингемском университете. Британские «советологи», как правило, являются членами Национальной ассоциации исследований Советского Союза и стран Восточной Европы, которая объединяет более 200 специалистов¹⁷. В свою очередь Национальная ассоциация тесно сотрудничает с находящимся в Париже Международным комитетом исследований СССР и стран Восточной Европы, который координирует деятельность всех западных «советологических» центров¹⁸.

Главное место в британской русистике занимает преподавание русского языка и литературы¹⁹. Фольклор изучается, как уже говорилось, лишь в рамках курса истории русской литературы. В университетах Великобритании не существует единой программы обучения, и каждый вуз, а также его колледжи вполне самостоятельны в постановке процесса обучения студентов. Как правило, интерес студентов к русскому фольклору возникает несколько стихийно и во многом зависит от традиций тех учебных центров, где эти студенты проходят курс обучения. В последние годы наиболее интенсивно русский фольклор изучается в Лондонском университете, где функционирует Школа славянских и восточноевропейских исследований. В университете работают такие известные на Западе русисты-фольклористы, как М.-Г. Уосин, автор интересной монографии «Некоторые структурные и тематические аспекты русской народной сказки»²⁰, Д. Рейнфилд, специализирующийся на русском и грузинском фольклоре²¹. В Гульском университете преподает Э. А. Уорнер — единственный в Великобритании и США специалист по русской народной драме, автор книги «Русский народный театр»²².

С русским фольклором английские студенты знакомятся по учебной

¹⁶ Russian Research Center. Cambridge. Ten-Year Report. Cambridge, 1958; *Phelps G.* The Early Phases of British Interest in Russian Literature. *Slavonic and East European Review*, 1960, № 91; *Dossick J. J.* Doctoral Dissertations on Russia, the Soviet Union and Eastern Europe Accepted by American, Canadian and British Universities.— *Slavic Review*, 1969, v. 28, № 4; 1971, v. 30, № 4; 1972, v. 31, № 4.

¹⁷ Подробнее о «советологических» центрах см.: *Марушкин Б. И.* Советология: расчеты и просчеты. М.: Политиздат, 1976; *Филатов С.* На службе антикоммунизма.— *Правда*, 1979, 6 марта.

¹⁸ См. бюллетень Комитета: *International Newsletter* (Paris, France).

¹⁹ Об изучении русской литературы в Великобритании см.: *Григорьев А. Л.* Русская литература в зарубежном литературоведении. Л.: Наука, 1977; *Машинский С. И.* Русская литература в британских университетах.— *Вопросы литературы*, 1968, № 10.

²⁰ *Wosien M.-G.* The Russian Folk-Tale. Some Structural and Thematic Aspects. München: Verlag Otto Sagner, 1969.

²¹ *Rayfield D.* The Heroic Ethos of Russian and Georgian Folk Poetry.— *The Slavonic and East European Review*, 1978, v. 56, № 4.

²² *Warner E. A.* The Russian Folk Theatre. The Hague—Paris: Mouton, 1977.

хрестоматии «Русская народная словесность», выпущенной в 1967 г. в Оксфорде под общей редакцией Д. П. Костелло и И. П. Фута²³. В книге представлены тексты некоторых жанров русского фольклора (былины, сказки, исторические и лирические песни, духовные стихи), а также помещены подробные научные комментарии к каждому из указанных жанров. Студенту предлагается русский текст и английский комментарий к нему, а также библиография по данной теме. Эта антология является своеобразным путеводителем по русскому фольклору, дает общее представление о некоторых жанрах, вводит англоязычного студента в круг научных проблем, связанных с исследованием этих жанров.

В университетах США, как показывает анализ фольклорных программ, русский фольклор также изучается в процессе ознакомления студентов с историей русской литературы²⁴. Исключение составляют Гарвардский университет с сильной кафедрой славяноведения, Индианский университет, где преподает крупнейший американский специалист по русскому устному народно-поэтическому творчеству профессор Ф. Ойнас, а также колледж в г. Фресно, где общий курс русского фольклора ведет профессор А. Пронин.

В 1971 г. в США насчитывалось 1185 университетов и колледжей. Согласно справочнику «Диссертации и курсовые работы по фольклору в Соединенных Штатах», составленному известным американским фольклористом А. Дандесом²⁵, с 1860 по 1968 г. только в 281 университете и колледже было защищено 3537 докторских и магистерских диссертаций по фольклору, причем большинство работ было посвящено народно-поэтическому творчеству народов США. Первая в США диссертация по русскому фольклору была защищена в 1918 г.²⁶, а к 1967 г. число работ по этой теме достигло 20. Для лучшей наглядности сведем имеющиеся данные в таблице диссертаций по теме «Русский фольклор», защищенных в университетах и колледжах США.

Как видно из таблицы, американские ученые весьма широко трактуют понятие «фольклор», рассматривая его как комплекс различных элементов традиционной культуры народа. Именно поэтому в раздел «Русский фольклор» Дандесом включены диссертации на этнографические и лингвистические темы. Русскому фольклору в приведенном перечне посвящено 13 диссертаций²⁷, и анализ тематики этих работ позволяет определить примерную направленность научно-педагогической деятельности крупнейших вузов США.

Гарвардский университет, основанный еще в 1636 г., относится к числу наиболее престижных американских вузов. Показателем научного уровня американского университета является число подготовленных в нем докторов наук. Тот факт, что в Гарварде за 11 лет было защищено три докторские диссертации по русскому фольклору, свидетельствует о стабильном интересе ученых этого вуза к русскому устному народно-поэтическому творчеству. Гарвардский университет обладает самой крупной в США университетской библиотекой, насчитывающей

²³ Russian Folk Literature/Ed. Costello D. & Foote I. Oxford, 1967.

²⁴ Dorson R. The Growth of Folklore Courses.— Journal of American Folklore, 1950, v. 63, № 249; Leach M. E. Folklore in American Colleges and Universities.— JAF Supplement, 1958; Baker R. Folklore Courses and Programs in American Colleges and Universities.— Journal of American Folklore, 1971, v. 84, № 332; Longenecker G. J. The Place of Folklore and Folkloristics in California Community Colleges.— Western Folklore, 1976, v. XXXV, № 1.

²⁵ Folklore Theses and Dissertations in the United States/Compiled Dundes Alan. Austin: Texas University, 1976.

²⁶ Заметим, что первая в США диссертация по русской литературе была защищена в 1924 г. См. Григорьев А. Л. Указ. раб., с. 147.

²⁷ Для сравнения сообщим, что за тот же период, например, по украинскому фольклору было защищено две диссертации (обе в Колумбийском университете), а по армянскому фольклору—10 работ.

Год	Университет или колледж	Автор и тема	Ученая степень
1918	Калифорнийский ун-т (Беркли)	В. Г. Брекенфельд	Магистр
1930	Колумбийский ун-т	Характер и техника русской сказки Б. Ван Розен	
1934	Учительский колледж Джордж Пибоди	«Песнь о Роланде» и русский эпос Т. Сидд	Доктор
1942	Сиракузский ун-т	Вклад русских в танец В. М. Томас	
1944	Индианский ун-т	Национальные особенности русской музыки В. Ф. Престон	
1945	Питсбургский ун-т	Теория фольклора и современная русская школа Д. Дж. Кокс	
1952	Колумбийский ун-т	Изучение некоторых мотивов древнерусской резьбы по дереву В. Е. Харкинс	Доктор
1955	Рэдклиффский колледж (женский колледж) Гарвардского ун-та)	Русский народный эпос в чешской литературе (1800—1900 гг.) Э. Стенбок-Фермор	
1956	Пенсильванский ун-т	История о Ваньке Каине и русский фольклор Р. Блэйр	Магистр
1957	Музыкальная школа ун-та Истмэн Рочестер	Национальная кухня восточных славян Л. К. Чок	
1961	Техасский ун-т	Гармонизация М. А. Балакиревым народных песен Э. Дж. Червенка	Доктор
1962	Джорджтаунский ун-т	Лингвистическое изучение русских пословиц К- Л. Далб	
1963	Калифорнийский государственный колледж в Лос Анжелесе	Плачи в русском фольклоре И. А. Вандердеккен	Доктор
1963	Индианский ун-т	История и развитие древнерусской иконы М. Д. Шмаер	
1964	Джорджтаунский ун-т	Изучение «Морфологии сказки» В. Я. Проппа в сравнении с работами Л. Рэглана и О. Ранка О. Зогби	Доктор
1964	Гарвардский ун-т	Некоторые наблюдения над фольклорными источниками «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина М. И. Левин	
1964	Ун-т Рутгерс	Повтор как структурный элемент русской пословицы Дж. Лулевич	Магистр
1965	Техасский ун-т	Собрание русских народных песен, аранжированных для школьного оркестра Р. Г. Джонс	Доктор
1966	Гарвардский ун-т	Язык и просодия русского народного эпоса Дж. Кэрей	
1967	Пенсильванский государственный ун-т	Исследование русских пословиц, собранных и не опубликованных Далем и Симони (диссертация на французском языке) Р. Жгута	Доктор
		Былины: их значение как исторических памятников	

8 278 000 томов²⁸, и огромным научным архивом, фольклорная коллекция которого уже в XIX в. считалась одной из лучших в мире. В Гарварде в прошлом веке преподавал известный американский мифолог профессор Ф. Чайлд; здесь начинал свою научную деятельность его ученик Дж. Д. Кёртин, положивший начало комплексному сравнительному изучению в США русского фольклора²⁹. На кафедре славяноведения в разные годы преподавали такие известные слависты, как Л. Винер, С. Кросс, Р. О. Якобсон и другие.

В Гарварде работает один из интереснейших американских теоретиков-фольклористов — профессор А. Лорд, чья докторская диссертация по сравнительному анализу европейского эпоса (1948 г.) легла в основу его известной книги «Певец сказаний»³⁰. После выхода этой книги западные фольклористы при исследовании эпоса любого народа анализируют словесные формулы эпических текстов с учетом метода Пэрри — Лорда.

Во время второй мировой войны из оккупированной фашистами Чехословакии в США эмигрировал Р. О. Якобсон, ставший профессором кафедры славяноведения Гарвардского университета. По его инициативе на кафедре был предпринят ряд начинаний, в частности, в области изучения славянского эпоса. Славянский эпос (в том числе и русский) был включен в программы специальных курсов и исследовательских работ университета³¹. Сегодня можно говорить о «школе Якобсона» в Гарварде. Среди его учеников заметное место в американской русистике занимают Э. Стенбок-Фермор, М. И. Левин и Дж. Карей. Выпускница Рэдклиффского колледжа Гарвардского университета Э. Стенбок-Фермор в 1955 г. защитила докторскую диссертацию на тему «История о Ваньке Каине и русский фольклор», часть которой была опубликована в «Журнале американского фольклора»³². Этой работой, а также книгой известного датского слависта К. Стифа³³ ограничиваются западные исследования русской исторической песни. Стенбок-Фермор занималась также изучением проблемы «Фольклор и русская литература». Она автор ряда статей на эту тему, из которых наиболее интересна работа «Элементы фольклора в ранних произведениях Толстого»³⁴.

М. И. Левин, защитивший в 1964 г. докторскую диссертацию о структуре русских пословиц, считается одним из авторитетных специалистов по этому жанру³⁵. Докторская диссертация Дж. Карей «Исследование русских пословиц, собранных и не опубликованных Далем и Симони» (1966 г.), была основана на архивных материалах Гарвардского университета. В 1972 г. она вышла в издательстве «Мутон» под заглавием «Русские эротические пословицы»³⁶. Гарвард — единственный в США научный центр, где изучение русских пословиц ведется столь интенсивно и целенаправленно. Гарвард выделяется среди других университетов США академическим характером исследований по фольклору; весь процесс обучения будущих славистов направлен на то, что-

²⁸ Здесь и далее сведения об университетских библиотеках приводятся по изданию: The New York Times Encyclopedic Almanac 1972. N. Y., 1972, p. 426.

²⁹ Более подробно о Ф. Чайлде и Дж. Кёртине см.: *Налепин А. Л.* К вопросу об изучении русской сказки в Америке (конец XIX — начало XX в.). — В кн.: Проблемы этнографии и этнической антропологии. М.: Наука, 1978.

³⁰ *Lord A. B.* The Singer of Tales. Cambridge, Mass., 1960.

³¹ *Studies in Russian Epic Tradition. Issue I.* Leiden, 1954, p. VII.

³² *Stenbock-Fermor E.* The Story of Van'ka Kain. — *Journal of American Folklore*, 1956, v. 69, p. 254—265.

³³ *Stief C.* Studies in the Russian Historical Songs. Kobenhavn, 1953.

³⁴ *Stenbock-Fermor E.* Elements of Folklore in an Early Works of Tolstoy. In: For Roman Jakobson/Compiled *Halle Morris et al.* The Hague, 1956.

³⁵ *Levin M. I.* The Structure of the Russian Proverb. — In: Studies Presented to Professor Roman Jakobson by His Students. Cambridge, Mass., 1968.

³⁶ *Carey J. C.* Les Proverbes erotiques russes. Etudes de proverbes recueillis et non-publies par DaT et Simoni. The Hague — Paris: Mouton, 1972.

бы они получили глубокие и обширные знания в тех или иных областях славистики. Славист с дипломом Гарвардского университета имеет в США высокую научную репутацию. Вместе с тем нельзя не отметить, что некоторые публикации этого университета по русской литературе и истории общественной мысли не лишены «советологической окраски».

Колумбийский университет, основанный в 1754 г., также один из престижных американских вузов. Его библиотека насчитывает 4 092 000 томов (5-е место среди университетских библиотек). К русскому фольклору ученые университета впервые обратились в 30-е годы XX в., когда на кафедре французского языка была защищена диссертация «Песнь о Роланде и русский эпос». Справедливости ради следует заметить, что ни эта диссертация, ни ее автор Б. Ван Розен не оказали сколько-нибудь заметного влияния на изучение русского фольклора в Колумбийском университете. Известность этого вуза как одного из центров изучения славянского фольклора связана с именем В. Харкинса, крупного американского фольклориста, в течение многих лет занимающегося сравнительной поэтикой славянского эпоса. Защитив в 1952 г. докторскую диссертацию на тему «Русский народный эпос в чешской литературе 1800—1900 гг.», Харкинс в течение ряда лет занимался составлением обобщающих библиографий по русскому и славянскому фольклору. В последние годы широкую известность в западной науке получили его работы о словесных формулах в эпосе, о сравнительном анализе тематики и композиционной структуры русских и чешских баллад, о фольклорных элементах в произведениях древнерусской литературы

Техасский университет (Остин) был основан в 1883 г. Его библиотека насчитывает 2 270 000 томов (17-е место среди университетских библиотек). Это сравнительно новый центр американской фольклористики, специализирующийся на структуралистских исследованиях. Об этом говорят как тематика защищенных диссертаций, так и публикации этого вуза. Русский фольклор не привлекает специального внимания ученых университета. Здесь были защищены лишь две диссертации: магистерская — Червенки о лингвистическом анализе русских пословиц (1961 г.) и докторская — Р. Джонса о языке и просодии русского эпоса (1965 г.). Профессор Джонс в настоящее время — ведущий американский специалист в области метрики былинного стиха, и его докторская диссертация, изданная в 1972 г.³⁸, получила высокую оценку в западной фольклористике³⁹. Техасский университет практикует публикацию переводов на английский язык работ иностранных ученых, использующих в своих исследованиях метод структурного анализа. Так, в издательстве Техасского университета вышло второе в США издание «Морфологии сказки» В. Я-Проппа⁴⁰; ученые университета участво-

³⁷ Harkins W. E. The Russian Folk Epos in Czech Literature. N. Y., 1951; *idem*. Bibliography of Slavic Literature. N. Y., 1953; *idem*. Dictionary of Russian Literature. N. Y., 1956; Харкинс В. О метрической роли словесных формул в сербохорватском и русском народном эпосе, — В кн.: American Contributions to the Fifth International Congress of Slavists. Sofia, September, 1963. V. II. The Flague — Paris: Mouton, 1963; Харкинс В. К сравнению тематики и композиционной структуры русской и чешской народной баллады, — В кн.: American Contributions to the Sixth International Congress of Slavists. Prague, August 7—13, 1968. V. II. The Hague — Paris: Mouton, 1968; Harkins W. E. The Symbol of the River in the Tale of Gore-Zlocastie — In: Studies in Slavic Linguistics and Poetics in Honor of Boris Unbegaun. N. Y., 1968.

³⁸ Jones R. G. Language and Prosody of the Russian Folk Epic. The Hague — Paris: Mouton, 1972.

³⁹ Bailey J. Rev.: Roy G. Jones. Language and Prosody of the Russian Folk Epic. — Slavic and East European Journal, 1973, v. 17, № 3.

⁴⁰ Propp V. Morphology of the Folktale. Austin — London: University of Texas Press, 1968.

вали и в подготовке сборника «Советские фольклористы-структуралисты» первый том которого вышел в свет в 1974 г.

Индианский университет, основанный в 1820 г., в настоящее время самый крупный в США научно-педагогический центр изучения русского фольклора. Библиотека университета имеет 2 753 000 томов (12-е место среди университетских библиотек). При университете существует Фольклорный институт, руководителем которого с момента его образования в 1946 г. стал известный американский фольклорист С. Томпсон. Приверженец финской школы, Томпсон во многом определил и направление исследований в области русского фольклора. Не случайно защищенные здесь две магистерские диссертации посвящены теоретическим аспектам русского фольклора: В. Престон «Теория фольклора и современная русская школа» (1944 г.) и М. Шмаер «Изучение „Морфологии сказки“ В. Я. Проппа в сравнении с работами Л. Рэглана и О. Ранка» (1963 г.). По инициативе Томпсона в 1958 г. в издательстве Индианского университета вышел первый английский перевод «Морфологии сказки» Проппа⁴², который по справедливому замечанию Е. М. Мелетинского, стал «мощным толчком для структурно-типологического изучения сказки в Соединенных Штатах»⁴³. В 60-е годы начался качественно новый этап в изучении русского фольклора в Индианском университете, что связано с энергичной деятельностью самого авторитетного в настоящее время специалиста в этой области, профессора Ф. Ойнаса. Еще в 1958 г. на IV Международном конгрессе славистов в Москве он выступил с докладом об истории контактов между русским и балто-финскими языками, где выдвинул тезис о существовании поздних взаимных контактов между венским, карельским и восточными языками и русскими наречиями Карелии в области фонологии, словообразования и лексики. Продолжая изучение региона, Ойнас публикует в 1969 г. известную работу «Исследования в области финско-славянских фольклорных отношений»⁴⁴. Автор ряда интересных трудов по былинному эпосу⁴⁵, профессор Ойнас — инициатор активного изучения русского фольклора в Индианском университете, организатор циклов лекций, освещающих мировую эпическую традицию (в том числе и русскую)⁴⁶. Ойнас много сделал для популяризации в США работ советских фольклористов. Он принимал активное участие в подготовке второго и третьего изданий перевода на английский язык учебника Ю. М. Соколова «Русский фольклор», которые вышли с его предисловием и библиографией (к библиографии, составленной Соколовым в 1938 г., Ойнасом добавлено 146 новых работ). Под редакцией Ф. Ойнаса и С. Судакова вышел в свет сборник «Изучение русского фольклора» который широко используется в англоязычных странах

⁴¹ Soviet Structural Folklorists/Ed. Maranda P. V. I. The Hague — Paris: Mouton, 1974.

⁴² Propp V. Morphology of the Folktale.— Indiana Universities Research Center in Anthropology, Folklore and Linguistics. Publication Ten. Bloomington, 1958.

⁴³ Мелетинский Е. М. Структурно-типологическое изучение сказки.— В кн.: Пропп В. Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969, с. 152.

⁴⁴ Oinas F. J. Russian and Eastern Balto-Finnic Linguistic Contacts.— In: American Contributions to the Fourth International Congress of Slavists. Moscow, September 1958. The Hague — Paris: Mouton, 1958; *idem*. Studies in Finnic-Slavic Folklore Relations. Selected Papers.— «FF Communications», Helsinki, 1969, № 205. Анализ этой работы см. в кн.: Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976, с. 70—76.

⁴⁵ Oinas F. J. Folk Epic. Chicago, 1972; *idem*. The Problem of the Aristocratic Origin of Russian Byliny.— Slavic Review, 1971, v. 30, p. 513; *idem*. Russian Bylina — In: Heroic Epic and Saga. An Introduction to the World's Great Folk Epics/Ed. Oinas F. J. Bloomington & London: Indiana University Press, 1978.

⁴⁶ Heroic Epic and Saga. An Introduction to the World's Great Folk Epics/Ed. Oinas F. J. Bloomington & London: Indiana University Press, 1978.

⁴⁷ Sokolov Y. M. Russian Folklore. Hatboro, 1966; *idem*. Russian Folklore. Detroit, 1971; The Study of Russian Folklore/Ed. and Transl. Oinas F. J., Soudakoff Stephen. The Hague — Paris: Mouton, 1975.

в качестве учебного пособия для студентов. В сборнике представлены переводы некоторых работ Б. М. и Ю. М. Соколовых, В. М. Жирмунского, М. К. Азадовского, В. И. Чичерова, А. П. Скафтымова, А. М. Астаховой, И. Н. Розанова, А. И. Никифорова, В. Я. Проппа, Э. В. Померанцевой, В. П. Аникина, М. М. Плисецкого, В. Г. Базанова, П. Д. Ухова, М. О. Габбель, Е. М. Мелетинского, Д. М. Балашова, К. В. Чистова. Сборник снабжен обширной библиографией по всем жанрам русского фольклора, а также краткими сведениями о каждом из представленных авторов.

Ряд работ Ойнаса посвящен истории советской фольклористики; однако ему подчас изменяет чувство научной объективности, на что справедливо указывали советские ученые⁴⁸.

Среди ученых университета следует также выделить профессора Патрицию Арант, специалиста по поэтике былин, автора ряда работ о роли словесных формул в русском эпосе⁴⁹.

Индианский университет имеет прочные научные связи с издательством «Мутон», принимая участие практически во всех его изданиях.

Джорджтаунский университет, основанный в 1789 г., относится к числу «средних» американских вузов. К сожалению, в литературе нет какой-либо исчерпывающей информации о деятельности русистов этого университета. Можно лишь предположить, что диссертации К. Далб «Плачи в русском фольклоре» (1962 г.) и О. Зогби «Некоторые наблюдения над фольклорными источниками „Сказки о царе Салтане“ Пушкина» (1964 г.) были защищены на кафедре русского языка, так как обоим соискателям были присвоены звания магистров русского языка. В западных библиографиях по русскому фольклору работы Далб и Зогби не встречаются.

Из ученых других американских вузов следует упомянуть адъюнкт-профессора кафедры истории университета Миссури — Колумбия Р. Жгуту, защитившего в 1967 г. в Пенсильванском государственном университете докторскую диссертацию «Былины: их значение как исторических источников». Некоторые исследования Жгуты фигурируют в основных библиографиях по славянскому фольклору; в частности, широко известны его работы о скоморохах, о былинах Киевского цикла. Одно из последних исследований Жгуты посвящено монетной системе Киевской Руси⁵⁰; в нем автор приходит к интересным выводам о византийско-киевских торговых и культурных связях.

В Висконсинском университете много и плодотворно занимается метрикой русского фольклора профессор Дж. Бэйли. Ряд ученых, не являющихся фольклористами по основной специальности, в ходе своей научно-педагогической деятельности иногда обращаются к русскому фольклору. Это, например, известный литературовед, профессор

⁴⁸ Oinas F. J. Folklore Activities in Russia.— *Journal of American Folklore*, 1961, v. 74, № 294; Oinas F. J. Folklore and Politics in the Soviet Union.— *Slavic Review*, 1973, v. 70, № 1; подробнее о «советологических» выступлениях Ойнаса см.: *Землянова Л. М.* Современная американская фольклористика. Теоретические направления и тенденции. М.: Наука, 1975, с. 37.

⁴⁹ Arant P. Formulaic Style and the Russian Bylina.— «*Indiana Slavic Studies*», 1967, № 4; *idem*. Excursus on the Theme in the Russian Oral Epic Songs.— In: *Studies Presented to Professor Roman Jakobson by His Students*. Cambridge, Mass., 1968; *idem*. Concurrence of Patterns in the Russian Bylina.— *Journal of the Folklore Institute*, 1970, № 7.

⁵⁰ Zguta R. Skomorokhi: The Russian Minstrel-Entertainers.— *Slavic Review*, 1972, v. 31, 292—313; *idem*. Kievan Byliny: Their Enigmatic Disappearance from Kievan Territory.— *Journal of the Folklore Institute*, 1972, № 9; *idem*. Kievan Coinage. The Slavonic and East European Review. 1975, v. LIII, № 133.

⁵¹ Bailey J. Literary Usage of a Russian Folk Song Meter.— *The Slavic and East European Journal*, 1970, v. XIV, № 4; *idem*. The Epic Meters of T. G. Rjabinin as Collected by A. F. Gil'ferding.— In: *American Contributions to the Seventh International Congress of Slavists*. Warsaw, August 21—27, 1973. V. I. The Hague — Paris: Mouton, 1973.

Индианского университета У. Эджертон — автор статьи о привидениях в русской сказке, а также доктор археологии и антропологии И. А. Лопатин, получивший это звание в 1931 г. в университете Южной Калифорнии за исследование «Культ мертвых у коренных жителей бассейна Амура», который написал единственную на английском языке работу о современной частушке⁵².

Русский фольклор изучается не только в университетах США, но и в некоторых колледжах. В нью-йоркском колледже Хантер преподает выпускник Колумбийского университета профессор А. Е. Александер, автор оригинальной теории об эволюции былинного эпоса из волшебной сказки⁵³. Александер — один из наиболее эрудированных западных русистов-фольклористов, считающий себя последователем В. Я. Проппа. Сравнительное изучение жанров русского фольклора — явление для США недавнее, начало ему положили работы профессора Александера.

В колледже г. Фресно (Калифорния) спецкурс русского фольклора читает доктор философии А. Пронин, однако следует отметить, что его деятельность выходит за рамки чисто научной. Выпускник Калифорнийского университета (Беркли), председатель Калифорнийского отдела Американской ассоциации преподавателей славянских и восточно-европейских языков, Пронин считается одним из лучших в США переводчиков с русского языка (достаточно сказать, что он аккредитован в качестве переводчика при Госдепартаменте США). Пронин — автор двух учебных пособий по русскому фольклору: «Былины: героические сказания Древней Руси» и «История древней русской литературы. Лекции на двух языках»⁵⁴, где 10 лекций посвящены фольклору. Характерно, что обе книги Пронина выпущены находящимся в ФРГ антисоветским издательством «Посев», которое никогда не издавало работ по фольклору. Содержание этих книг производит странное впечатление. Например, в «Истории древней русской литературы» излагаются весьма краткие сведения о русском фольклоре, дается беглый обзор основных жанров, причем русский текст дублируется английским, что позволяет читателям правильно усвоить перевод терминов. Эта книга является в большей мере лингвистической разработкой темы «русский фольклор» для изучающих русский язык, чем учебным пособием по фольклору. Работы Пронина предназначены для определенного круга читателей; необходимо сказать, что в свое время он работал в «советологическом» отделении по изучению России при Джорджтаунском университете, а также преподавал русский язык в Высшей школе изучения международных проблем Джона Гопкинса и в Институте иностранных языков американской армии в Монтерее (Калифорния). Вполне очевидно, что книги Пронина предназначены главным образом для военнослужащих американской армии, «специализирующихся» на СССР. По мнению авторитетных специалистов, в настоящее время «в штате Министерства обороны США содержится более трех тысяч специалистов — журналистов, психологов, социологов, лингвистов, занимающихся вопросами повышения пропагандистской эффективности материалов, направляемых средствами массовой информации»⁵⁵, и Пронин является одним из таких «специалистов». Не следует думать, что служение определенным политическим, разведывательным и другим не относящимся

⁵² Edgerton W. B. The Ghost in Search of Help for Dying Man.— Journal of the Folklore Institute, 1968, № 5; Lopatin I. A. What the People Are Now Singing in a Russian Village.—Journal of American Folklore, 1951, v. 64, p. 179—190.

⁵³ Alexander A. E. Bylina and Fairy Tale. The Origins of Russian Heroic Poetry. The Hague — Paris, Mouton, 1973.

⁵⁴ Pronin A. Byliny: Heroic Tales of Old Russia, Frankfurt am Main. *idem*. 1971; History of Old Russian Literature. Bilingual Lectures. Frankfurt am Main, 1968.

⁵⁵ Амельченко В. Пропагандисты милитаризма и войны.— Советское военное обозрение, 1981, № 2, с. 48.

к науке целям — явление для западной русистики новое и редкое. Факты говорят о том, что не только названные, но и некоторые другие русисты (в том числе и занимающиеся фольклором) тесно сотрудничают с «советологическими» центрами, институтами, отделениями, которые существуют при различных университетах: Русским исследовательским центром при Гарвардском университете, Русским институтом при Калифорнийском университете (Беркли), отделением по изучению России при Джорджтаунском университете и др.

Кроме того, система подготовки русистов различного профиля строго контролируется правительственными органами США. По мнению доктора С. Мюллера, президента университета Джона Гопкинса, американские университеты «были мобилизованы федеральным правительством на вторую мировую войну в 1941 г., а демобилизация произошла только 25 лет спустя». В период «холодной войны» и до начала 70-х годов вся система высшего образования США прямо подчинялась так называемым «интересам национальной безопасности». Многие отрасли университетской науки в этот период выполняли правительственные военные программы и контролировались специальными законами, а «изучение иностранных языков и региональные исследования (в том числе этнографические.— А. Н.)—Федеральным законом по военной подготовке»⁵⁶. После крупных студенческих волнений 60-х годов и поражения США во Вьетнаме правительственный контроль над деятельностью университетов несколько ослаб, хотя, как считает С. Мюллер, вопросы «национальной безопасности» все еще продолжают играть важную роль в системе высшего образования.

Правительственные, пропагандистские, разведывательные и другие организации Великобритании и США требуют все больше и больше специалистов со знанием иностранного языка, в том числе и русского. Утверждается даже, что подготовка специалистов такого рода—задача стратегической важности, о чем достаточно откровенно говорит американский политический обозреватель Флора Льюис: «Разговоры о возрождении влияния США в мире сосредотачиваются на вооружении, разведке, на интенсивных политических и экономических переговорах... Эффективное использование этих средств требует знания иностранных языков»⁵⁷.

Подготовка русистов широкого профиля, в том числе и специализирующихся на фольклоре, также является составной частью правительственных программ и продиктована не только научными интересами.

Такова общая картина преподавания и изучения русского фольклора в высших учебных заведениях Великобритании и США. Сегодня русский фольклор занимает известное место в процессе подготовки английских и американских русистов. Интенсивность изучения этой дисциплины в университетах различна, однако вряд ли правомерно выделять какой-либо английский или американский вуз в качестве единственного «лидера» в области изучения русского фольклора. Исторически сложившаяся «специализация» университетов в освоении различных жанров русского фольклора, а также методов его исследования при активной правительственной поддержке создала более или менее целостную систему обучения будущих британских и американских русистов, специализирующихся на русском фольклоре.

⁵⁶ Muller I. Toward a New American University.— Dialogue, 1980, v. 13, № 1, p. 4.

⁵⁷ Lewis F. The Language Gap.— International Herald Tribune, 1981, February 18th.